

Легонько кашлянув, Ли Цяо развернулся и зашёл на кухню, после чего вынес оттуда все десять рыб.

— Так рыба и правда есть?!

Ван Гуйхуа была потрясена и уже забыла про те две булочки. В несколько шагов она подскочила к Ли Цяо.

Она протянула руку и пошевелила связку из десяти травяных карпов. Рыба была мокрая, от неё шёл резкий рыбный запах, а несколько штук всё ещё были живы - от её движения они едва не плеснули ей в лицо водой.

Убедившись, что рыба настоящая, она всё равно не могла поверить своим глазам.

— Откуда у тебя рыба? Ты её что, украл?

— Эй, мать детей, Сяо Цяо хоть и ленив, но мелким воровством никогда не занимался, — тут же вступился Ли Лян.

— Он и землю, и книги продавал! Да, ленился и любил пожрать, но всегда делал это открыто, никого не таясь!

Ли Цяо ещё не успел ничего объяснить, а Ли Лян уже бросился его защищать.

Ли Цяо: — ...

И смешно, и трогательно - на душе стало тепло.

Он всё же объяснил:

— Невестка, я только что их поймал. Раньше никогда рыбу не ловил, но сегодня так проголодался, что решил попробовать у реки. Оказалось, ловится довольно легко.

— Я ловил голыми руками. Если вы с братом не верите, когда будет время, я прямо при вас поймаю.

Говоря это, он развязал травяную верёвку, отделил пять рыб и протянул их Ван Гуйхуа.

Ван Гуйхуа всё ещё была ошеломлена. Её узкие глаза, словно прожекторы, скользили по Ли Цяо сверху вниз. Неужели этот пропащий шурин и правда умеет ловить рыбу голыми руками?

Зато Ли Лян обрадовался:

— Кто бы мог подумать, что Сяо Цяо умеет ловить рыбу! Вот здорово, сегодня вечером будет рыбный суп.

Он левой рукой, в которой не было булочек, похлопал Ли Цяо по плечу и забрал у него пять рыб.

Затем он косо взглянул на Ван Гуйхуа, а правой рукой сунул две булочки в руки Ли Цяо:

— Сяо Цяо сегодня намаялся, рыбу ловил - нужно поесть чего-нибудь хорошего, чтобы силы восстановить. Они ещё тёплые, ешь скорее.

Ван Гуйхуа: — ...

Она холодно фыркнула и резко выхватила у Ли Ляна рыбу:

— Поймал пару рыб и уже, значит, устал? По-настоящему тут надывается тот болван, который за него пятьдесят лянов игорного долга выплачивать будет!

— Ну что ты такое говоришь, всему своё место. Сяо Цяо за раз наловил столько рыбы, конечно, устал. Хватит на него кричать, — тут же ответил Ли Лян.

С этими словами он решительно сунул обе булочки в руки Ли Цяо.

Раз уж его жена больше не пыталась отобрать эти две булочки, значит, она всё-таки позволяла Сяо Цяо их съесть.

— Хочешь, чтобы я относилась к нему по-доброму? Пусть сначала сам выплатит те пятьдесят лянов игорного долга! — лицо Ван Гуйхуа помрачнело, и она уставилась на Ли Цяо. — Думаешь, как раньше, сидеть у Ли Ляна на шее и жить за его счёт? Не выйдет!

— Если ещё захочешь прийти в мой дом есть, будь добр - приходи с гостинцами!

Бросив эти слова, она свободной от рыбы рукой несколько раз больно ущипнула Ли Ляна за руку. Этот простофиля ведь говорил, что спешит в пшеничное поле и будет есть на ходу - и что в итоге?

Если бы она не была настороже, булочки, над которыми она так мучилась, снова бы зря достались этому пропащему!

Отщипнувшись, она и смотреть не стала на Ли Ляна, который от боли скалился, схватила его за руку и потащила прочь.

В разгар жатвы ей было не до препирательств с этим пропащим бездельником.

Ли Ляна дёрнули так, что он пошатнулся и чуть не упал.

Но он всё ещё переживал за Ли Цяо и торопливо сказал:

— Мать детей, у Сяо Цяо во дворе совсем ничего нет, да и готовить он не умеет. Может, пусть он придёт к нам? Как раз Сяо Лань дома, сушит пшеницу, сможет рыбу потушить.

— Ишь чего захотел! Мои дрова и приправы, по-твоему, с неба падают?! И потом, Сяо Лань твоя дочь, а не служанка этого отброса!

Ван Гуйхуа, не раздумывая, отказала.

Ли Цяо поспешно сказал:

— Брат, у меня дома ещё есть немного соли и дров - хватит, чтобы запечь рыбу. Я умею жарить рыбу, не переживай.

Услышав это, Ли Лян на мгновение заколебался, но всё же кивнул:

— Если совсем не получится, приходи к нам и позови Сяо Лань. Хоть она и маленькая, но готовить умеет.

Ли Цяо закивал, а про себя не удержался от вздоха: Ли Лян слишком уж хорошо относится к прежнему хозяину тела. Сяо Лань его младшая дочь, ей всего семь лет.

Заставлять семилетнюю девочку готовить для восемнадцатилетнего дяди - на такое только Ли Лян и способен.

Ван Гуйхуа, слушая это, лишь холодно усмехалась. Вернувшись домой, она обязательно запрет ворота. Посмотрим, как этот пропащий тогда к ним заявится!

А Ли Лян, убедившись, что булочки уже переданы, поспешил на поле - убирать пшеницу, и потому тоже ушёл.

Перед уходом он всё же наказал Ли Цяо:

— Раз ты умеешь ловить рыбу, лови побольше. Неважно, для себя или на обмен на зерно, в любом случае это дело хорошее.

— Хорошо, брат, будь спокоен. Я поем булочки с рыбой и пойду дальше ловить рыбу, — согласился Ли Цяо.

С таким бардаком, который оставил после себя прежний хозяин тела, чем ещё ему заниматься, если не ловлей рыбы?

Горько усмехнувшись, он опустил взгляд на мягкие, пышные булочки в своих руках.

Они были слегка желтоватые, цвета чистой пшеницы, и источали насыщенный аромат зерна.

Ломтики мяса внутри были вперемешку из жирного и постного, блестящие от сока.

Он сглотнул слюну, отложил пять рыб и в несколько укусов проглотил обе булочки. Но он не только не наелся - стало ещё голоднее.

Он был одарённым, а значит, ел куда больше обычных людей. К тому же прежний хозяин голодал больше двух дней и две овощные лепешки плюс две булочки могли лишь слегка утолить голод.

Заперев ворота двора изнутри, он перенёс оставшиеся пять рыб во двор. В его ладони снова появился водяной нож. Он быстро очистил рыбу от чешуи и выпотрошил её.

Подготовив рыбу, он натёр её солью, развёл огонь и начал жарить.

Через полчаса все пять жареных рыб оказались у него в желудке. Хоть у рыбы был только солёный, рыбный и слегка подгорелый вкус, он не был привередлив.

Запив всё большим количеством воды, он наконец почувствовал сытость.

Наевшись и напившись, он отыскал во дворе грязную плетёную корзину и два ведра и отправился к реке.

Было около четырёх часов дня, на берегу по-прежнему не было ни души. Он нашёл большой камень, присел на него и начал ловить рыбу голыми руками.

За восемь лет выживания в постапокалиптическом мире, да ещё и будучи одарённым, он значительно превосходил обычных людей по физическим данным. Даже не используя

способности, ловля рыбы руками не представляла для него особой сложности.

С учётом игорных долгов ловля рыбы была лучшим способом заработать, который он мог придумать на данный момент: не требовала стартового капитала и приносила быстрый доход.

Если не случится ничего непредвиденного, в ближайшее время ловля рыбы станет его фирменным навыком.

А раз уж это “фирменное”, значит, нельзя слишком сильно полагаться на способности. Поэтому сейчас он выбрал ловить рыбу голыми руками, чтобы как следует отточить это умение.

Провозившись больше часа, он полностью заполнил рыбой оба ведра и плетёную корзину.

К этому времени в деревне наконец стало оживлённо.

Кто-то гнал воловьих повозки или тянул тележки, везя домой собранную пшеницу.

У кого-то из дворов уже поднимался дым от очагов.

А некоторые, неся грязное бельё, направлялись к реке.

Ли Цяо пригляделся и заметил, что к реке идёт дочь второго дяди прежнего хозяина тела - его двоюродная сестра Ли Чуньтао. Он тут же улыбнулся и сам помахал ей рукой:

— Чуньтао!

Чуньтао шла, опустив голову, и, услышав оклик, машинально подняла взгляд. Увидев, что её зовёт именно Ли Цяо, она вздрогнула - на её лице мелькнуло отвращение. Она крепче прижала к себе деревянный таз и хотела было свернуть к другому участку реки.

Ли Цяо стало и смешно, и неловко, и он тут же поспешил объяснить:

— Чуньтао, я наловил немного рыбы. Возьми несколько штук домой, дай попробовать второму дяде и тётке!

Второй дядя прежнего хозяина, Ли Гу, хоть и сильно его недолюбливал, но когда бандиты из игорного дома в уезде пришли в деревню и грозились отрубить прежнему хозяину ногу, именно Ли Гу одолжил ему пять лянов серебра.

Поэтому Ли Цяо был искренне благодарен Ли Гу. Иначе, переселившись в это тело, он остался бы без ноги - от одной мысли его передёргивало.

— Ты умеешь ловить рыбу? — Ли Чуньтао остановилась, и выражение её лица стало таким же, как у Ван Гуйхуа: потрясённым и недоверчивым.

— Ага. Я и сам только сегодня обнаружил, что умею ловить рыбу, — с улыбкой ответил Ли Цяо, указав на ведра и корзину у своих ног.

Чуньтао стояла метрах в пятнадцати и разглядеть рыбу в ведрах ей было трудно, но переполненную корзину она видела отлично.

— Это всё ты поймал?! — воскликнула она и подошла ближе.

— Всё я. Забирай несколько рыб. Раньше я был глуп и доставил второму дяде и тётке немало хлопот. Впредь я обязательно избавлюсь от дурных привычек и как можно скорее верну второму дяде те пять лянов серебра.

Ли Цяо жестом показал Ли Чуньтао, чтобы та вынула грязную одежду из деревянного таза - он собирался положить туда рыбу.

Но Чуньтао выглядела так, будто её напугали: она отступила на два шага назад и уставилась на Ли Цяо, словно на незнакомца.

Неужели этот никчёмный, как грязь под ногами, двоюродный брат способен говорить такие вещи?

— Поторопись, мне ещё нужно разнести рыбу другим людям, которые одалживали мне серебро, — Ли Цяо не стал ничего объяснять, лишь поторопил её.

Услышав это, Чуньтао посмотрела на рыбу: крупные были больше чи длиной, мелкие не меньше её ладони, и почти все ещё живые, время от времени бьющиеся.

Вспомнив, как обстоят дела дома, она больше не колебалась и сразу же вынула из таза грязную одежду.

Ли Цяо взял деревянный таз и положил в него больше десятка рыб, наполнив его до краёв, после чего вернул Чуньтао.

— Я пошёл разносить рыбу другим.

Он не стал терять времени: подхватил оба ведра, не обращая внимания на то, что корзина была мокрая, закинул её за спину и широким шагом ушёл от реки.

Чуньтао несколько секунд смотрела ему вслед, затем, забыв про стирку, схватила тяжёлый таз и побежала домой.

Небо рухнуло, земля провалилась - никчёмный двоюродный брат и правда решил исправиться!

А пока Ли Чуньтао мчалась домой, разнося эту сногшибательную новость, Ли Цяо, шагая навстречу закату, разносил рыбу по домам тех, кто в тот день одалживал прежнему хозяину тела серебро.

Когда пришли громы из игорного дома, Ли Лян вытащил все сбережения семьи - сорок лянов серебра, Ли Гу добавил пять лянов, но всё равно не хватало ещё десяти.

Не имея иного выхода, Ли Ляну пришлось обойти всю деревню и занять денег, пообещав односельчанам, что эти десять лянов он в будущем вернёт сам. В итоге в деревне нашлось четыре семьи, которые вместе собрали недостающую сумму.

Семья старосты деревни одолжила прежнему хозяину тела пять лянов серебра.

Семья деревенского мясника одолжила ему три ляна.

Ещё дядя, который был в хороших отношениях с родителями прежнему хозяина, одолжил один лян.

И ещё старший двоюродный брат из семьи третьего дяди прежнему хозяина, несмотря на

возражения всех домочадцев, одолжил ему один лян.

Хотя все эти четыре семьи дали деньги лишь после того, как Ли Лян пообещал вернуть долг, в той ситуации они наверняка были готовы к тому, что серебро вернётся через много лет, а то и вовсе никогда.

Поэтому Ли Цяо был искренне благодарен этим четырём семьям.

Ли Цяо по очереди отнёс рыбу каждой из них. И выражение лиц в этих домах было таким же, как у Ван Гуйхуа и Ли Чуньтао: подозрение, потрясение и полное недоверие.

Однако рыба была самой настоящей, к тому же Ли Цяо ясно дал понять, что решил очистить сердце и начать новую жизнь. Поэтому все четыре семьи остались довольны и даже дали Ли Цяо ответные подарки.

Ли Цяо закончил разносить рыбу уже в темноте.

Выйдя из дома мясника, он при тусклом лунном свете направился к своему маленькому двору.

Дом мясника находился у входа в деревню. Ли Цяо прошёл всего несколько шагов, как услышал неподалёку тяжёлые шаги и поднял взгляд.

В лунном свете Тао Чжу тянул тележку, доверху нагруженную пшеницей. Куча зерна возвышалась над ним больше чем на полметра и его стройное тело было вынуждено наклоняться вперёд. Шаг за шагом, с трудом, он молча продвигался вперёд.

Эта картина заставила Ли Цяо нахмуриться. Он ускорил шаг и направился к Тао Чжу.

<http://bllate.org/book/15095/1339276>